

Гиздатова Татьяна Юрьевна,

старший психолог отделения психологического обеспечения отдела морально-психологического обеспечения, Уральский юридический институт МВД России; 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66; e-mail: oblako501@yandex.ru.

**РЕГУЛЯЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ:
НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальное поведение; уровневая регуляция; психологические факторы; управленческое воздействие.

АННОТАЦИЯ. Представлен теоретический анализ отечественных и зарубежных научных подходов к исследованию регуляции социального поведения личности. Рассматриваются диспозиционно-установочные, мотивационно-целевые, этико-психологические концепции, теории нормативной регуляции социального поведения. С позиций субъектного и объектного подходов раскрывается комплекс взаимодействующих психологических факторов, влияющих на личность. Установлено, что механизмы регуляции организационного поведения имеют многоуровневую и многофакторную природу. Включенность разных уровней регуляции и их взаимодействие определяют особенности и динамику организационного поведения личности. Сформулирован вывод о том, что поиск психологических факторов, входящих в сферу управленческого воздействия руководителя, является возможным вариантом решения задачи совершенствования регуляции организационного поведения персонала. На уровне организации могут существовать нормы официальные и неофициальные. Официальные нормы едины для целого ряда коллективов, могут быть представлены как формализованными (зафиксированы в соответствующих документах, распоряжениях руководителя), так и неформализованными. Недостаточная степень формализации официальных норм приводит к снижению их регулятивных возможностей. Нормативность является классифицирующим признаком существующего многообразия форм и видов социального поведения личности. В зависимости от того, каким образом нормы реализуются, поведение может приобретать форму социально ожидаемого, соответствующего принятым в обществе, организации правилам и не соответствующего, отклоняющегося от норм, иначе девиантного, явно противоправного (то есть делинквентного).

Gizdatova Tat'yana Yur'evna,

Senior Psychologist of Psychological Support Branch of Department of Moral and Psychological Support, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russia.

**REGULATION OF SOCIAL BEHAVIOR OF AN INDIVIDUAL IN AN ORGANIZATION:
SCIENTIFIC APPROACHES TO RESEARCH**

KEY WORDS: social behavior; level-based regulation; psychological factors; regulating influence.

ABSTRACT. The article offers a theoretical analysis of domestic and foreign scientific approaches to the study of regulation of social behavior of the individual. The author considers the dispositional, motivational, goal-setting and ethical-psychological conceptions and theories of normative regulation of social behavior. From the standpoint of subject and object-based approaches the article reveals a complex of interacting psychological factors affecting individuals. It is found that the mechanisms of regulation of organizational behavior have a multi-level and multi-dimensional nature. The involvement of different levels of regulation and their interaction define the characteristics and dynamics of organizational behavior of the individual. The author comes to the conclusion that the search of psychological factors within the scope of regulating influence of the leader is an option for solving the problem of improving the regulation of organizational behavior of the staff. On the level of organization there may be official and non-official norms. Official norms are uniform for a whole number of collectives and may be both formal (set in various documents and regulations of the director) and non-formal. Inadequate degree of formality of official norms reduces their regulating potential. The normative character is a classifying feature of the existing multitude of forms and types of social behavior of a person. In relation to the way the norms are realized behavior may take the form of socially expected one, corresponding to the norms of the given society or organization, or not corresponding to the norms, or deviating from them and illegal (i.e. deviant).

Результаты научных исследований свидетельствуют о том, что социально-психологическая компетентность управленческих кадров в вопросах регулирующего воздействия на организационное поведение персонала нуждается в развитии. Отметим, что организационное поведение персонала детерминировано, закономерно обусловлено порождающими его факторами. Реализуемые в настоящее время методы

регулирования поведения сотрудников не в полной мере используют потенциал психологических факторов. В этой связи возникает необходимость их систематизации и комплексного исследования.

Регуляцию организационного поведения сотрудников следует рассматривать в качестве особой психологической задачи управленческой деятельности руководителя, которая не сводится только к достиже-

нию целей организации, а представляет собой также средство поддержания целостности организации, способствующее ее оптимальному функционированию и развитию.

Проблема регуляции поведения личности является одной из ключевых в социальных науках. Представленные в статье некоторые направления отражают многообразие психологических теорий, стремящихся объяснить закономерности, различные аспекты формирования и причинной обусловленности социального поведения личности.

Следует отметить, что регулятивные аспекты так или иначе рассматриваются исследователями при описании структуры личности, когда анализируется, как осуществляется интеграция отдельных психических процессов и свойств в целостную структуру личности и как эта структура реализуется и раскрывается во внешнем поведении.

Так, в научные исследования в качестве категорий анализа поведения личности включается широкий спектр понятий – это «индивидуальные особенности высшей нервной деятельности, потребности и установки человека, вся система знаний, привычек и навыков, в которых отражены индивидуальный опыт человека и усвоенный опыт человечества» [21, с. 18], а также отношения, диспозиции, мотивы, цели, ценности, ценностные ориентации и, наконец, волевые процессы.

К числу первых исследований регулятивных процессов следует отнести труды основоположников научной школы социального бихевиоризма, сформировавшейся в 60-х гг. XX в. Исследователи, работавшие в этом направлении, создали ряд теорий, новизна идей которых заключалась в положении о том, что человек может приобретать опыт не только на своих собственных ошибках, но также изучая и анализируя ошибки других людей, сопутствующие той или иной форме поведения.

Автор одной из самых популярных теорий социального научения Альберт Бандура считал, что люди приобретают разнообразные виды сложного поведения в условиях социального окружения благодаря имитации, моделированию наблюдаемых образцов. Одним из механизмов имитации выступает процесс идентификации, в котором личность заимствует мысли, чувства человека, поведение которого моделирует. Согласно исследованиям А. Бандуры, большая часть человеческого научения осуществляется без традиционного подкрепления, награды и наказания недостаточны, чтобы научить человека новому поведению. Люди могут научиться и в отсутствие как вознаграждения, так и наказания. Это не означа-

ет, однако, что подкрепление не имеет никакого значения. В действительности, как только поведение оказывается освоенным, подкрепление начинает играть важную роль в определении того, будет ли данное поведение возникать. На процесс научения, по мнению автора, могут оказывать влияние многочисленные факторы, в их числе возраст модели, ее компетентность, уровень мотивации [28].

Работы отечественных ученых по исследованию регуляторных процессов сконцентрированы в большей мере на изучении индивидуальных механизмов саморегуляции (ценностной, смысловой, волевой), ее мотивационных механизмов и внутренней структуры самого процесса. Значительное внимание уделялось анализу социальной регуляции поведения личности – нормативной, установочной.

Так, целым циклом фундаментальных исследований представлена проблема функциональной роли установки в регуляции поведения личности.

Концепция диспозиционной регуляции социального поведения личности представлена исследованиями В. А. Ядова [24; 29]. В его работах приводятся теоретические и экспериментальные данные, которые свидетельствуют о существовании установочных и диспозиционных механизмов регуляции социального поведения личности. Понятие «диспозиция» трактуется В. А. Ядовым как состояние предрасположенности к оценке и поведению в определенных условиях. Важнейшей функцией диспозиционной системы является психическая регуляция поведения субъекта в социальной среде.

Взгляды об установочной регуляции поведения получили дальнейшее развитие в работах А. Г. Асмолова, который рассматривает этот феномен в контексте общепсихологической теории деятельности. Установка, по его мнению, стабилизирует движение деятельности, обеспечивает сохранение данного движения [2]. Автором выдвинуто предположение об иерархической природе установки, при этом объективными факторами, вызывающими различные установки, являются мотив, цель и условия осуществления деятельности. В зависимости от места в структуре деятельности определяется и содержание установок, и их ранг, соответственно выделены иерархические уровни смысловых, целевых и операциональных установок.

Феномен смысловой установки рассматривался также в монографической работе А. П. Вардомацкого, в которой представлена концепция моральной регуляции поведения личности [6]. По его мнению, смысловые установки выступают в качестве

морально-психологического механизма и реализуют функцию моральной регуляции, которая осуществляется на уровнях макросреды, микросреды и личностном уровне.

Подводя краткий итог рассмотрению диспозиционно-установочных концепций, отметим, что отечественные и зарубежные ученые в дальнейшем посвятили значительное количество научных исследований поиску ответов на вопрос о том, насколько понятие «социальная установка» выполняет свою главную научную функцию – предсказание поведения.

Иной подход представлен работами В. Н. Мясищева: в качестве основной категории анализа личностной структуры он выделяет понятие отношения и считает, что именно иерархическая система отношений регулирует деятельность человека. Автор полагает, что высшим уровнем регуляции является идейный уровень, содержание которого составляют категории «убеждение», «сознание долга» и т. п.; средний уровень назван конкретно-личным и определяется симпатиями, антипатиями, утилитарными интересами человека; низшему уровню соответствуют ситуативно обусловленные отношения, связанные с поддержанием жизнедеятельности [17].

В качестве ведущих регуляторов человеческой деятельности в работах многих отечественных авторов выделены такие категории, как «мотивы» и «цели». В частности, по мнению Е. В. Шороховой [21, с. 20], регулирующую функцию в поведении человека выполняет процесс выбора целей и средств их достижения. В целях деятельности отражается поставленная самим человеком в осознанной форме задача достичь того, что он хочет. Сознательная регуляция поведения, осознанность всех его звеньев (выбор цели, средств ее существования, оценка условий деятельности) проявляется в действии волевых процессов. Таким образом, по мнению автора, «воля является процессом саморегуляции, самоконтроля поведения человека и выступает как способность человека управлять собой, сознательно регулировать свою деятельность» [21, с. 23].

С. Л. Рубинштейн подчеркивал, что «развитие мотивационной системы, формирование иерархии мотивов приводит к тому, что человек перестает быть рабом непосредственной ситуации, действия его становятся опосредованными, могут определяться не только стимуляцией, исходящей из непосредственной наличной ситуации, но и целями и задачами, лежащими за ее пределами, они становятся избирательными, целевыми и волевыми» [23, с. 10]. Оценивая уровень волевого развития личности,

можно судить о том, перешла ли она от жесткой обусловленности внешними воздействиями к автодетерминации, стали ли принимать решения самостоятельно.

В работах Б. Ф. Ломова [14] ведущая роль в детерминации поведения отводится целям, мотивы деятельности упоминаются им вскользь, выпадают из контекста анализа. В качестве системообразующего признака деятельности, определяющего ее направленность, автором рассматривается вектор «мотив – цель». Конкретные особенности деятельности определяются, по мнению Б. Ф. Ломова, не мотивом, а целью, являющейся опережающим отражением будущего результата.

Фундаментальные исследования феномена воли и проблем волевой регуляции проводились В. А. Иванниковым. По его мнению, правомерно говорить о волевом действии лишь в тех случаях, когда побуждение к действию было с самого начала недостаточным либо ослабевало по мере его осуществления [11, с. 265]. Таким образом, волевое действие предполагает включение регуляции в более широкий мотивационный контекст, затрагивающий мировоззренческие и моральные аспекты личности. В силу этого проблема воли смыкается в понимании В. А. Иванникова с проблемой «превращения известных социальных, прежде всего моральных требований в определенные нравственные мотивы и качества личности» [11, с. 266].

Отдельным циклом исследований представлены этико-психологические концепции, раскрывающие специфическую форму регуляции социального поведения – нравственную регуляцию. Исследования в данной области проводились преимущественно в философско-этических работах, поскольку в психологии личности поведение изучалось в безоценочном ракурсе. В последующем зародилась этическая ветвь психологии личности, начавшая трансформироваться в отдельное направление науки – этическую психологию.

К регуляторам поведения этого «высшего ранга» исследователи относят ценностные ориентации, ценности, идеалы и используют такие категории, как нравственность, добро и зло, сущее и должное, справедливость, долг и пр.

Ученые, занимающиеся исследованиями нравственной, моральной регуляции поведения личности, считают, что именно этическая психология позволяет описать разнообразные типы человеческого поведения, а также соотнести действия и поступки конкретного человека с правилами и нормами, сложившимися в культуре (субкультуре) той или иной общности. Подчеркива-

ется, что мотивы, цели и ценности, определяющие поведение в конкретных ситуациях и линию жизни в целом, во многом связаны с этическими характеристиками личности.

Среди теоретических работ в области этических проблем психологии особо значимы труды С. Л. Рубинштейна, одного из немногих отечественных психологов, который еще в 50–60-х гг. XX в. обратился к рассмотрению нравственно оцениваемого поведения человека в его целостности. Он определяет человека прежде всего как этического субъекта, проявляющего себя в отношении к другим людям, подчеркивая мысль, что «этическое деяние существует только в отношении к человеку как личности, отношение к вещам есть лишь действие...» [22, с. 252–253].

С. Л. Рубинштейн обращает внимание на существование двух типов нравственности: «...нравственность как природное естественное состояние человека и нравственность на основе рефлексии, сознания, философского осмысления жизни» [22, с. 351–352]. Первый тип моральной регуляции ориентирован на нормы непосредственного окружения и разрушается в ситуации, выходящей за привычные жизненные рамки (мораль установленного кем-либо долга). Этот тип абсолютен и всеобщ с точки зрения установок, влияющих на поведение человека в любой знакомой ситуации, но относителен и изменчив за пределами привычного жизненного круга. Второй тип приобретает характер общего сознательно-нравственного подхода к жизни и отношения к ней (мораль личной ответственности). Он относителен в том смысле, что учитывает особенности каждой ситуации, не имеет жестких рамок стандарта, но абсолютен в своей основе – сознательно-нравственном выборе должного поведения в любых ситуациях жизни. Среди факторов, обуславливающих формирование у человека того или иного типа морали, выделяют возраст, пол, уровень образования, принадлежность к определенной субкультуре и т. д., подчеркивая связь с уровнем развития личности [18, с. 49].

Роль ценностной сферы личности в регуляции социального поведения рассматривается в работах Д. А. Леонтьева [13], который говорит о трех формах существования ценностей, переходящих одна в другую: общественные идеалы усваиваются личностью и начинают в качестве «моделей должного» побуждать ее активность, в процессе которой происходит предметное воплощение этих моделей. Осознанию некоторого предмета как общественной ценности предшествует превращение его в личностную ценность. Однако не все социальные

ценности, осознаваемые индивидом, становятся его личными ценностями. Для этого необходимо практическое включение субъекта в коллективную деятельность, направленную на реализацию соответствующей ценности.

Этот подход ставит понятие ценности в один ряд с понятиями потребности и мотива. По функциональному месту и роли в структуре мотивации личностные ценности относятся к классу устойчивых мотивационных образований, или источников мотивации. Их мотивирующее действие «не ограничивается конкретной деятельностью, конкретной ситуацией, они соотносятся с жизнедеятельностью человека в целом и обладают высокой степенью стабильности; изменения в системе ценностей представляет собой чрезвычайное, кризисное событие в жизни личности. Личностные ценности выступают как внутренние носители социальной регуляции, укорененные в структуре личности» [13, с. 40–41].

Существуют работы, посвященные исследованию ценностей личности с учетом осознанности их выбора. Так, проведенное Л. З. Сафиуллиной и Н. В. Зоткиным [25] исследование показало, что большинство испытуемых сознательно декларируют одни ценности и жизненные приоритеты, а ценности, реально побуждающие к действиям, являются другими. Полученные результаты могут быть обусловлены, по мнению исследователей, уровнем нравственного развития личности.

Л. Колберг связывал нравственное развитие человека с когнитивным развитием и подчеркивал, что прежде чем выносить какие-либо моральные суждения, человек должен достичь определенного уровня развития в когнитивном плане [1].

Еще одним направлением в исследовании этико-психологических проблем регуляции является рассмотрение в качестве объекта поведения человека в ситуации выбора (К. Гиллиган, А. И. Титаренко). Действительно, выбор и принятие решения по поводу собственных поступков – ключевые моменты, в которых проявляется сущность личности. Моральный выбор поступков глубоко и сущностно характеризует этический аспект личности, так как «составляет ту практическую ось в поведении людей, вокруг которой вращается вся их нравственная жизнь» [16, с. 5].

Вопрос амбивалентности поведения личности, «наделенной способностью к совершению как добрых, так и злых поступков», исследует И. Н. Михеева [15, с. 5], которая в своей теоретической работе формулирует положение о том, что нравственное начало, моральное самосознание в человеке

формируются в результате переживаний, в процессе выбора, в конфликте мотивов и в его разрешении в поступке. Именно в борьбе мотивов в процессе социализации выкристаллизовываются ценности как мотивы одновременно осознаваемые, смыслообразующие и побуждающие к действию, направленные к реализации добра или зла [15, с. 17–19].

Резюмируя обзор этико-психологических концепций, отметим, что выделяемый учеными так называемый «этический слой личности» как комплексный феномен, включающий различные ее качества, породил в современной психологии новую научную проблему, связанную с разработкой методик для исследования отдельных этических качеств личности.

Рассмотренные концепции общепсихологической ориентации отражают субъектный подход к исследованию механизмов регуляции поведения, концентрируя внимание либо на изучении индивидуальных механизмов саморегуляции, либо на трансформации макросоциальных воздействий в интраиндивидуальные детерминанты.

Вместе с тем требует внимания и объектный подход, обращающий взгляд к анализу внешней регуляции поведения (нормативной, социальной), которая направлена на обеспечение функционирования социальных систем в соответствии с установленными нормами и правилами, и в этом смысле имеющей некий принудительный характер. Постулатом обозначенного направления является утверждение о том, что регулятивные механизмы поведения формируются в процессе влияния на поведение человека социальных норм. Их обстоятельный анализ содержится в трудах М. И. Бобневой [3], С. В. Быкова [4; 5].

По мнению исследователей, социальные нормы представляют собой руководящее начало, правило, образец, принятые в данной общности стандарты поведения, регламентирующие отношения людей и задающие рамки поведения личности (должного, допустимого и недопустимого).

По А. Л. Свенцицкому, «социальные нормы любых групп выражаются в соответствующих правилах и выступают: а) как средство ориентации поведения каждой личности в той или иной ситуации; б) как средство социального контроля за их поведением со стороны данной общности» [27, с. 18].

Влияние групповых норм на поведение человека широко изучалось западными и отечественными психологами в основном в рамках исследований конформности. Результаты исследований свидетельствуют о том, что влияние групповой нормы сильнее в том случае, когда группа обладает высо-

кой степенью сплоченности и достаточно велика. Кроме того, в случае информационного влияния важна степень референтности данной группы для подвергающегося влиянию индивида [4, с. 38].

На уровне организации могут существовать нормы официальные и неофициальные. Официальные нормы едины для целого ряда коллективов, могут быть представлены как в формализованном виде (зафиксированы в соответствующих документах, распоряжениях руководителя), так и в неформализованном (но все равно восприниматься как официальные всеми членами коллектива). Недостаточная степень формализации официальных норм, по мнению исследователей [7, с. 120–130], приводит к снижению их регулятивных возможностей, поскольку в сознании членов коллектива границы между должным, возможным и запрещаемым поведением становятся подвижными и зависимыми от ситуации, социального статуса и т. д. В результате система санкций, призванная подкреплять официальные нормы, оказывается действенной лишь при явных нарушениях.

Неофициальные нормы в документах не фигурируют, но задаются, как правило, руководителями низшего и среднего звена и лидерами трудовых коллективов. Они складываются в процессе взаимодействия членов малых групп и функционируют в виде коллективных традиций, обычаев, групповых мнений, проявляются в сознании членов группы в социальных установках, отношениях к различным сторонам совместной деятельности [26]. Они связаны с групповыми и личностными ценностями и могут не совпадать с целями и ценностями коллектива в целом. Неофициальная система санкций является более оперативной и гибкой, в ряде случаев она более действенна, но нередко противоречит официальным нормам [5, с. 92].

Случаи серьезных противоречий между официальными и неофициальными нормами объясняются несовершенством официальной системы норм и правил и разрывом между декларируемыми правилами и реальным поведением лиц, устанавливающих официальные нормы. При их рассогласовании чаще соблюдаются неофициальные нормы [5, с. 36].

Вместе с тем методически неверно сводить поведение персонала в системе организации только к отражению и усвоению определенных норм (правовых, организационных, профессионально-этических и т. п.). Регламентация поведения нужна для обеспечения согласованности действий отдельных лиц и подразделений, для поддержания определенного уровня организованности. Однако очевидно, что знание работником этического кодекса профессии не га-

рантирует соблюдения нравственных норм поведения, например, в экстремальных ситуациях, при отсутствии контроля общественности или в ситуациях искушения.

Как подчеркивает М. И. Бобнева, регулятивное влияние социальных норм проявляется в тех случаях, когда они усвоены, превратились в факторы внутреннего мира человека. Они воздействуют на поведение через систему внутренних факторов регуляции – самосознание, самооценку, мотивацию, т. е. становятся собственно личностными средствами регуляции поведения [21, с. 148].

Формируя личностную позицию человека в мире социальных отношений и взаимодействий, социальные нормы могут перестроить мотивационную систему таким образом, что определенные виды поступков и линии поведения будут для него «закрыты», исключены, и он будет оценивать их как недопустимые.

В итоге становится очевидным, что классифицирующим признаком существующего многообразия форм и видов социального поведения личности является его нормативность. Отсюда следует, что все виды социального поведения являются разновидностями поведения нормативного. В зависимости от того, каким образом нормы реализуются, поведение может приобретать форму социально ожидаемого, соответствующего принятым в обществе, организации правилам [12] или не соответствующего, отклоняющегося от норм, иначе девиантного (от франц. *deviation* – отклонение), явно противоправного (т. е. делинквентного).

Как показал анализ научной литературы, механизмы социальной регуляции по-

ведения личности раскрываются при исследовании влияния на личность факторов различного уровня: социальной среды, микросреды, коллектива, в анализе связи общественных отношений со структурой личности, посредством выделения в самой личности социально значимых свойств. Выделение тех или иных факторов, оказывающих влияние на поведение человека, в значительной степени определяется теоретическими взглядами исследователей и конкретной научной проблематикой.

Для дальнейшего исследования регулирующего влияния психологических факторов на поведение персонала организации важным является понимание того, что все психические явления выступают в двойном своем качестве: с одной стороны, они являются результатом внешних воздействий, а с другой – изнутри определяют поведение человека. В результате взаимодействия внешних и внутренних регуляторов осуществляется сложный психологический процесс развития сознания, нравственных убеждений, ценностных ориентаций личности, выработка навыков социального поведения, перестройка мотивационной системы, системы личностных смыслов и значений, установок и отношений, формирование необходимых социально-психологических свойств и смысловой структуры личности.

Предполагается, что поиск психологических факторов, входящих в сферу управленческого воздействия руководителя, является возможным вариантом решения задачи совершенствования регуляции организационного поведения персонала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова Н. И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал. 1999. Т. 20, № 3. С. 5–17.
2. Асмолов А. Г. Деятельность и установка. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. 150 с.
3. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. М. : Наука, 1978. 310 с.
4. Быков С. В. Групповые нормы как фактор регуляции трудовой дисциплины в производственных группах : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. СПб., 1997. 158 с.
5. Быков С. В. Социальная психология нормативного поведения в организации : моногр. Самара : Самар. гуманит. акад., 2008. 116 с.
6. Вардомацкий А. П. Моральная регуляция поведения личности / под ред. В. М. Конона. М. : Наука и техника, 1987. 128 с.
7. Датунашвили А. Ю. Трудовая дисциплина в бригаде: социально-психологический аспект // Социально-психологические проблемы бригадной формы организации труда. М. : Наука, 1987. С. 120–130.
8. Девятковская И. В., Сыманюк Э. Э. Психологические предикторы коррупционного поведения личности и их коррекция // Педагогическое образование в России. 2014. № 8. С. 205–208.
9. Залесский Г. Е. Психология мировоззрений и убеждений личности. М. : Изд-во МГУ, 1994. 138 с.
10. Злоказов К. В. Влияние уровня деструктивности личности обучающихся на эффективность решения профессиональных задач // Педагогическое образование в России. 2015. № 2. С. 38–43.
11. Иваников В. А. К сущности волевого поведения // Хрестоматия по психологии / под ред. А. В. Петровского. М., 1987.
12. Красовский Ю. Д. Социокультурные основы управления бизнес-организацией : учеб. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 391 с.
13. Леонтьев Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности (статья первая) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 1996. № 4. С. 35–44.
14. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1999. 444 с.
15. Михеева И. Н. Амбивалентность личности: морально-психологический аспект. М. : Наука, 1991. 127 с.

16. Моральный выбор / под общ. ред. А. И. Титаренко. М. : Изд-во МГУ, 1980. 344 с.
17. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Л. : Изд-во ЛГУ, 1960. 425 с.
18. Попов Л. М., Голубева О. Ю., Устин П. Н. Добро и зло в этической психологии личности. М. : ИП РАН, 2008. 240 с.
19. Прыдаин В. П. Психолого-педагогические и социальные аспекты исполнительности // Педагогическое образование в России. 2015. № 9. С. 65–71.
20. Прыдаин В. П. Факторы воли в структуре ответственности, исполнительности, стиле и мотивации исполнительности // Педагогическое образование в России. 2015. № 8. С. 99–111.
21. Психологические проблемы социальной регуляции поведения / отв. ред. Е. В. Шорохова, М. И. Бобнева. М. : Наука, 1976. 368 с.
22. Рубинштейн С. Л. О философской системе Г. Когена // Историко-философский ежегодник – 92. М. : Наука, 1994. С. 252–253.
23. Рубинштейн С. Л. Проблемы психологии в трудах К. Маркса // Хрестоматия по психологии : учеб. пособие для вузов / сост. В. В. Мироненко ; под ред. А. В. Петровского. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Просвещение, 1987. С. 6–17.
24. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения / под ред. В. А. Ядова. Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. 264 с.
25. Сафиулина Л. З., Зоткин Н. В. Проявления ценностных ориентаций на осознаваемом и неосознаваемом уровнях // Психологические исследования : сб. науч. трудов. Самара : Универс-групп, 2007. Вып. 4. 430 с.
26. Свенцицкий А. Л. Социально-психологические проблемы управления. Л. : Изд-во ЛГУ, 1975. 120 с.
27. Свенцицкий А. Л. Социальные нормы как регуляторы поведения личности // Промышленная социальная психология. Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. С. 58–63.
28. Теория социального научения Альберта Бандуры. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/teoriya_socialnogo_naucheniya_alberta_bandury.
29. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии / отв. ред. Е. В. Шорохова. М. : Наука, 1975. С. 89–106.

REFERENCES

1. Antsyferova N. I. Svyaz' moral'nogo soznaniya s nrvstvennym povedeniem cheloveka (po materialam issledovaniy Lourensa Kolberga i ego shkoly) // Psikhologicheskii zhurnal. 1999. T. 20, № 3. S. 5–17.
2. Asmolov A. G. Deyatel'nost' i ustanovka. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1979. 150 s.
3. Bobneva M. I. Sotsial'nye normy i regulyatsiya povedeniya. M. : Nauka, 1978. 310 s.
4. Bykov S. V. Gruppovye normy kak faktor regulyatsii trudovoy distsipliny v proizvodstvennykh gruppakh : dis. ... kand. psikh. nauk : 19.00.05. SPb., 1997. 158 s.
5. Bykov S. V. Sotsial'naya psikhologiya normativnogo povedeniya v organizatsii : monogr. Samara : Samar. gumanit. akad., 2008. 116 s.
6. Vardomatskiy A. P. Moral'naya regulyatsiya povedeniya lichnosti / pod red. V. M. Konona. M. : Nauka i tekhnika, 1987. 128 s.
7. Datunashvili A. Yu. Trudovaya distsiplina v brigade: sotsial'no-psikhologicheskii aspekt // Sotsial'no-psikhologicheskie problemy brigadnoy formy organizatsii truda. M. : Nauka, 1987. S. 120–130.
8. Devyatovskaya I. V., Symanyuk E. E. Psikhologicheskie prediktory korruptsionnogo povedeniya lichnosti i ikh korrektsiya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 8. S. 205–208.
9. Zaleskiy G. E. Psikhologiya mirovozzreniy i ubezhdeniy lichnosti. M. : Izd-vo MGU, 1994. 138 s.
10. Zlokazov K. V. Vliyanie urovnya destruktivnosti lichnosti obuchayushchikhsya na effektivnost' resheniya professional'nykh zadach // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 2. S. 38–43.
11. Ivannikov V. A. K sushchnosti volevogo povedeniya // Khrestomatiya po psikhologii / pod red. A. V. Petrovskogo. M., 1987.
12. Krasovskiy Yu. D. Sotsiokul'turnye osnovy upravleniya biznes-organizatsiyei : ucheb. posobie. M. : YuNITI-DANA, 2007. 391 s.
13. Leont'ev D. A. Ot sotsial'nykh tsennostey k lichnostnym: sotsiogenezi i fenomenologiya tsennostnoy regulyatsii deyatelnosti (stat'ya pervaya) // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 14, Psikhologiya. 1996. № 4. S. 35–44.
14. Lomov B. F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii. M. : Nauka, 1999. 444 s.
15. Mikheeva I. N. Ambivalentnost' lichnosti: moral'no-psikhologicheskii aspekt. M. : Nauka, 1991. 127 s.
16. Moral'nyy vybor / pod obshch. red. A. I. Titarenko. M. : Izd-vo MGU, 1980. 344 s.
17. Myasishchev V. N. Lichnost' i nevrozy. L. : Izd-vo LGU, 1960. 425 s.
18. Popov L. M., Golubeva O. Yu., Ustin P. N. Dobro i zlo v eticheskoy psikhologii lichnosti. M. : IP РАН, 2008. 240 s.
19. Pryadein V. P. Psikhologo-pedagogicheskie i sotsial'nye aspekty ispolnitel'nosti // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 9. S. 65–71.
20. Pryadein V. P. Faktory voli v strukture otvetstvennosti, ispolnitel'nosti, stile i motivatsii ispolnitel'nosti // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 8. S. 99–111.
21. Psikhologicheskie problemy sotsial'noy regulyatsii povedeniya / отв. ред. Е. В. Шорохова, М. И. Бобнева. М. : Наука, 1976. 368 с.
22. Rubinshteyn S. L. O filosofskoy sisteme G. Kogena // Istoriko-filosofskiy ezhegodnik – 92. M. : Nauka, 1994. S. 252–253.
23. Rubinshteyn S. L. Problemy psikhologii v trudakh K. Marksa // Khrestomatiya po psikhologii : ucheb. posobie dlya vuzov / sost. V. V. Mironenko ; pod red. A. V. Petrovskogo. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Prosveshchenie, 1987. S. 6–17.
24. Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsial'nogo povedeniya / pod red. V. A. Yadova. L. : Izd-vo LGU, 1979. 264 s.

25. Safiullina L. Z., Zotkin N. V. Proyavleniya tsennostnykh orientatsiy na osoznavaemom i neosoznavaemom urovnyakh // Psikhologicheskie issledovaniya : sb. nauch. trudov. Samara : Univers-grupp, 2007. Вып. 4. 430 s.
26. Svetsitskiy A. L. Sotsial'no-psikhologicheskie problemy upravleniya. L. : Izd-vo LGU, 1975. 120 s.
27. Svetsitskiy A. L. Sotsial'nye normy kak regulatory povedeniya lichnosti // Promyshlennaya sotsial'naya psikhologiya. L. : Izd-vo LGU, 1982. S. 58–63.
28. Teoriya sotsial'nogo naucheniya Al'berta Bandury. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/teoriya_socialnogo_naucheniya_alberta_bandury.
29. Yadov V. A. O dispozitsionnoy regulyatsii sotsial'nogo povedeniya lichnosti // Metodologicheskie problemy sotsial'noy psikhologii / otv. red. E. V. Shorokhova. M. : Nauka, 1975. S. 89–106.

Статью рекомендует канд. психол. наук, доц. К. В. Злоказов.